

Доктор Макото в третий раз протирал очки, искоса поглядывая на нее. Наконец, он вздохнул и дрожащими пальцами вернул их на переносицу.

— Вы меня помните? — Спросил он, странно кривясь.

Возможно, он и впрямь кого-то напоминал, но всё же не выделялся из моря лиц, которые прошли через ее клинику.

— Боюсь, что нет. — Призналась она.

— Неудивительно. Прошло почти десять лет с тех пор, как мы познакомились. — Доктор улыбнулся ей, самодовольно, но в то же время весьма доброжелательно, и нервно потеревил рукав. — Возможно, вы меня не помните, но я вас помню. Как я могу не помнить? Я думал о вас почти каждый день.

Юи сделала паузу, удивленная. Он был одним из ее пациентов? Она мысленно вернулась на десять лет назад, всего на год назад после смерти старой Анзу, пытаясь вспомнить мужчину.

— Тогда я был молодым человеком, который стал врачом лишь по просьбе отца. Я только окончил университет, и мне было беспокойно и не по себе, я был убежден, что сделал неправильный выбор, послушав его. Поэтому, как и любой другой глупый мальчишка, я решил, что хочу приключений. Я хотел сбежать. И я сбежал.

Макото говорил как человек, сотни раз отрепетировавший этот монолог в своей голове. Каждое слово было идеально выверенным.

— Вместо того чтобы работать придворным врачом у одного знатного рода, как того желал мой отец, я нашел странствующий караван, направлявшийся в Страну Земли. Им нужен был целитель, и я предложил свои услуги. Они с радостью взяли меня с собой. Мало что они знали в медицине. Мало что знал и я.

Он продолжил:

— Сначала всё шло гладко. Потом все заболели холерой, и я запаниковал. Я был самонадеян, глуп... и, что хуже всего, я не знал, что делать. Когда ситуация дошла до крайности, купец, возглавлявший караван, обратился за помощью к местному лекарю из соседней деревни. — Доктор сделал паузу. — И вот появилась эта маленькая девочка, которой едва исполнился десятый год. Она сделала всё, что не смог сделать я. Она разделяла пациентов, добывала чистую воду, лечила симптомы... эта девочка исцелила их. Я же был оскорблен до глубины души.

Все, от Эйджи и Сэна до шиноби и самураев, слушали. Доктор моргнул, заметив, что его слушателями были не только она, и снова улыбнулся, так же криво.

— Даже после того, как мы покинули деревню, я не мог не думать о ней. Как эта простолюдника смогла сделать то, чего я не смог? Когда мы вернулись из путешествия, я снова погрузилась в учебу, решив стать лучше. С возрастом жажда реванша уменьшалась, и на её место приходило восхищение. Эта девочка делала невозможное. По крайней мере, по моим меркам. При этом не имея преимуществ, которым я обладал просто по праву рождения. Подобные мысли всё чаще вызывали не гнев или зависть, а оттенок грусти. Это несправедливо, что у меня был доступ ко многому, а у нее — нет. Когда появились слухи о деревне с невероятным целителем, я сразу же подумал о ней. А вдруг это опять она?

Доктор Макото указал на книгу.

— Вот это стало последней каплей. Букварь Юи. Написанный кем-то с тем же именем, что и та девушка десятилетней давности, полный информации, которой попросту не может обладать деревенский целитель. Я знал, что никто из моих коллег не воспримет произведение всерьез, потому что они не знали автора и не получали наглядного подтверждения рабочих методик врачевания. — Он встретился с ней взглядом, и в тот же миг, исчез тот дерганный мужчина из ее первых впечатлений. Сейчас перед ней стоял спокойный, рассудительный учёный муж. — Вы изменили мою жизнь. Я здесь, чтобы вернуть долг, Юи-сэнсэй.

Юи терялась в словах. В памяти всплыли смутные воспоминания о торговом караване, который заходил к ней, о желудочно-кишечных заболеваниях и истеричном лекаре. Это было так давно, такое обыденное событие, и все же знать, что она оказала такое влияние...

Он прочистил горло и достал еще один экземпляр ее книги. Этот был заклеен в паре местах, согнут и тщательно исписан. Доктор открыл страницу с пометками и указал на обведенное слово.

— Здесь вы написали о животных кулах и их...

— Животных... кулах? — Перебила она.

Дернув себя за рукава, доктор Макото пояснил:

— Вы называли их дзяамудзу и заявили, что это они являются причиной разных болезни. Это крошечные существа, которых можно увидеть под микроскопом, то есть стеклянным прибором, позволяющим рассмотреть мелкие предметы. Официальный термин «дзяамудзу» — анималькулы. Некоторые согласны с тем, что они вызывают болезни, но большинство врачей считают источником зловонные миазмы.

Она кивнула, запомнив термины.

Он что-то пробормотал самураю, который принес мешок с книгами.

— Здесь мои старые медицинские трактаты. Надеюсь, вы примете их.

Глаза Юи распахнулись во всю ширь. Шанс узнать текущее состояние медицины в этом мире, — передовой вид медицины, который можно найти в городах, — и оценить ее состояние? Узнать настоящие термины, а не её личную мешанину?

— С-с огромный радостью. — Заикаясь, произнесла она. — Но что вы хотите за это?

Доктор Макото поклонился, ниже, чем должен был.

— Научите меня тому, что вы знаете, Юи-сэнсэй, и позвольте мне переписать вашу книгу. Мои коллеги никогда не станут слушать простолюдинку. Но они могут послушать меня. Взамен я расскажу вам всё что сам знаю и то, до куда дошла медицина. Половина выручки достанется вам.

Принятие решения заняло у нее всего мгновение. У него не было перед ней кредита доверия, но... это неважно. Не сейчас, когда выбор может так много изменить. Юи поклонилась в ответ.

— Это будет честью для меня.

Он выпрямился.

— Нет. — Улыбка мужчины дрогнула. — Это будет честью для меня.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2003638>